

Культура современности

ОБОЗРЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

Достойный ответ на недостойные выпады

Европейское сообщество писателей — молодая организация; она существует всего один год, и тем не менее за этот сравнительно короткий период сумела завоевать немалый авторитет среди писателей европейского континента. Об этом свидетельствуют хотя бы цифры, характеризующие ее состав. Число ее членов к февралю 1961 года достигло 746 (из 25 стран Европы). За «круглым столом» сообщества представлены на равных правах писатели социалистических и капиталистических стран, причем двери этой организации гостеприимно раскрыты перед каждым литератором, готовым честно и открыто служить своим пером защите гуманных интересов народов всего мира. Таким образом, далеко не случайно в уставе сообщества (статья вторая) указано, что писатели, в него входящие, «обязуются пробуждать и укреплять дух дружбы и мира между народами».

Нетрудно догадаться, что такого рода программа вызвала и продолжает вызывать недовольство и даже яростное озлобление у множества литературных оруженосцев реакции и апологетов войны. Особенно усердствует, в частности, итальянская правая печать, усиленно старающаяся изобразить сообщество как «опасную радикальную организацию» и даже как весьма угрожающее воплощение «социалистической инициативы».

Вздорные и клеветнические утверждения реакционной прессы настолько нелепы и далеки от истины, что даже не нуждаются в каких-либо опровержениях. Тем не менее, стремясь информировать общественное мнени-

е европейских стран о подлинных целях и действительном назначении сообщества, видный итальянский литератор **Анджолетти**, являющийся его председателем, выступил не так давно с открытым письмом на страницах итальянского буржуазного еженедельника «Мондо».

Реакционные органы печати, всячески стараясь скомпрометировать организацию, возглавляемую Анджолетти, ссылались в качестве одного из «козырных» аргументов на то, что социалистические страны якобы представлены в ней одними лишь «чиновниками от литературы». С помощью простого перечисления имен, которое дается в письме, Анджолетти не оставляет камня на камне от такого рода «аргументов». Он упоминает Федина и Шолохова, Эренбурга и Всеволода Иванова, Виктора Некрасова и Анну Ахматову и справедливо спрашивает, кто может осмелиться называть этих писателей «чиновниками» или «бюрократами от литературы», если только он не ослеплен фанатической ненавистью или не погряз с головой в безысходной глупости.

«Из других социалистических стран,— пишет далее Анджолетти,— в сообщество вступили писатели, которые также пользуются уважением людей в любой части света, знающих литературу. В числе многих других я назову хотя бы следующие имена: Тудор Аргези, Михаил Садовяну, Мария Майерова, Иво Андрич, Дьюла Иллеш, Анна Зегерс, Арнольд Цвейг, Людвиг Ренн,— не говоря уже о многих молодых писателях, которые достойно представлены в различных антологиях, распространенных во всей Европе. Ни у кого из них не спрашивали, имеют они партийный билет или не имеют».

Вместе с тем о характере Европейского сообщества писателей, о целях, которые оно перед собой ставит, о содержании его деятельности и о принципах, на которых оно зиждется, явно свидетельствует и то, какими именами представлена в нем литература капиталистических стран. Это серьезное обстоятельство, и Анджоветти, разумеется, не проходит мимо него. Он особо подчеркивает, что среди членов сообщества немало также ничего общего с коммунизмом не имеющих писателей: англичане Т. С. Элиот, Олдос Хаксли, Джон Леман, Ангус Уилсон, французы Андре Шамсон, Жан Ростан, Франсуа Мориак, Жан-Поль Сартр, Марсель Арлан, Мишель Бютор, Андре Моруа, Пьер-Жан Жув, испанцы Камило Хосе Села, Луис Гойтисоло, Хорхе Гильен, исландец Халлдор Лакснесс и многие другие.

«Я останавливаюсь, чтобы не заполнить именами целую колонку,— пишет далее Анджоветти.— Что касается итальянцев, благоразумие советует мне не упоминать ни о ком, однако я имею право утверждать, что самые известные писатели (за немногими исключениями) — с нами».

Отмечая, что в сообществе представлены литераторы, придерживающиеся различных политических взглядов, Анджоветти подчеркивает: это не может служить препятствием для их мирного творческого сосуществования. «Но среди нас нет ни одного расиста — это единственное основание для неприятия в члены, установленное нашей Ассамблеей в июле 1960 года (то есть в момент создания сообщества.— *Ред.*)».

Говоря о том, какие конкретные задачи ставили перед собой организаторы сообщества и что отличает эту организацию от других писательских объединений, Анджоветти пишет:

«Не желая умалять ничьих заслуг, скажу, что другие организации, как будто сходные с нашей, преследуют несколько иные цели. Так, они созывают конгрессы или проводят дискуссии по литературным вопросам, например о кризисе романа или о судьбах поэзии в современном обществе; благородное дело, даже если не удастся ни в малейшей степени изменить существующее положение. Мы же стремимся как раз к противоположному, мы не хотим никого и ничему учить, не стремимся разрешать волнующие всех кризисы. Мы ставим перед собой весьма конкретные проблемы, как, например, распространение книги, переводы, взаимоотношения с издателями, положение писателя, связанного с кино, радио и телевидением...»

Я вновь подтверждаю, что наши усилия будут прежде всего направлены к моральной защите писателя, такой защите, о которой не могут и мечтать изолированные одиночки. ...Мы объединяемся для того, чтобы не мог прийти в упадок такой «предмет первой необходимости», как книга... Книга, даже в самых отсталых или деспотических государствах является тем элементом, в котором может содержаться зерно поэзии и разума. Из книги может возникнуть нечто «новое», но нам нужно, чтобы «новое» означало «лучшее», и в этом смысле действовало сообщество, устанавливая дружбу между писателями всей Европы, преодолевая враждебность и холодное нежелание взаимного ознакомления. Я смею утверждать, что эта дружба уже принесла кое-какие хорошие плоды. И она даст новые плоды, поднявшись над любыми проявлениями враждебности и фанатизма, а наслаждаться этими плодами будут, я полагаю, не одни только литераторы».

Твердой уверенностью в том, что именно таковы вполне достижимые и благородные цели сообщества, и продиктован ответ Анджоветти — поистине достойный ответ на недостойные выпады!

Дискуссия о литературной критике в ОАР

Каковы назначение и общественно-воспитательная роль критика как пропагандиста литературы? Какими принципами обязан он в первую очередь руководствоваться при оценке произведения? В чем должна выразиться ответственность критика перед писателем и перед читателем? Существуют ли обязательные этические нормы

для деятельности критика и вправе ли он их игнорировать? Все эти важные и разнообразные проблемы были затронуты в ходе дискуссии, которая не так давно развернулась на страницах печати Объединенной Арабской Республики. Острота и принципиальность любой из этих проблем свидетельствуют о том, насколько важным и плодотворным